

²⁵ Никитин Л.П. Районирование за пять лет // Плановое хозяйство. М., 1926. № 3. С. 198.

²⁶ Егоров К. Очередные задачи в районировании // Плановое хозяйство. М., 1926. № 5. С. 194–195.

²⁷ Черданцев Г.Н. Проблемы хозяйственного строительства национальных автономных республик областей (АССР и АО) // Плановое хозяйство. М., 1926. № 6. С. 195.

²⁸ Козловский Н. Экономико-географические данные о национальных автономиях // Плановое хозяйство. М., 1926. № 6. С. 200–201.

²⁹ Козловский Н. Экономико-географические данные о национальных автономиях // Плановое хозяйство. М., 1926. № 7. С. 184.

³⁰ Черданцев Г.Н. Национальные автономные республики и автономные области в общих контурах генерального плана (Опыт построения ориентировочной схемы) // Плановое хозяйство. М., 1926. № 7. С. 192.

³¹ Алексеев А.А. Автономные национальные области и районирование Северного Кавказа // Плановое хозяйство. М., 1925. № 4. С. 375–277.

³² Никитин Л.П. Районирование за пять лет // Плановое хозяйство. М., 1926. № 3. С. 200.

³³ Никитин Л.П., Колосовский Н.Н. Итоги районирования // Плановое хозяйство. М., 1927. № 3. С. 164, 166.

³⁴ Шаров С. Проблемы районирования в свете текущего дня // Плановое хозяйство. М., 1927. № 6. С. 244.

³⁵ Тоцкий Н.М. Удельный вес районов РСФСР в 1925/26 гг. // Плановое хозяйство. М., 1928. № 1. С. 253–254, 256.

³⁶ Колосовский Н.Н. Проблема порайонной организации хозяйства СССР (В порядке постановки вопроса) // Плановое хозяйство. М., 1929. № 6. С. 23–24.

³⁷ Никитин Л.П., Колосовский Н.Н. Итоги районирования // Плановое хозяйство. М., 1927. № 3. С. 165, 168, 172.

³⁸ Тоцкий Н.М. Опыт районирования РСФСР (По поводу доклада НК РКИ в СНК РСФСР о результатах районирования Урала и Северного Кавказа) // Плановое хозяйство. М., 1927. № 3. С. 263, 265.

³⁹ Енукидзе А. Итоги ликвидации округов и задачи укрепления районов // Плановое хозяйство. М., 1930. № 9. С. 19–21.

⁴⁰ Пайкин Я. Районы на новых путях // Плановое хозяйство. М., 1930. № 9. С. 186–187.

В.Г. КИЧЕЕВ

ДОСОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ЛИБЕРАЛОВ СПРАВА В РОССИИ НАЧАЛА XX в.

В формировании партии Союза 17 октября решающую роль сыграл царский Манифест 17 октября 1905 г., благодаря которому октябристы стали партией крупной торгово-промышленной буржуазии, помещиков, перестроивших свое хозяйство на рыночный лад, чиновников и интеллигенции. Среди них граф П.А. Гейден, А.И. Гучков, М.А. Стахович, Д.Н. Шипов, столичные профессора, адвокаты, деятели науки и культу-

ры Л.Н. Бенуа, В.И. Герье, Ф.Н. Плевако, В.П. Сергеевич, Н.С. Таганцев, издатели и журналисты Н.Н. Перцов, А.А. Столыпин, Б.А. Суворин, представители торгово-промышленного и банковского капитала Н.С. Андаков, А.Ф. Мухин, Э.Л. Нобель, братья В.П. и П.П. Рябушинские, представители известной ювелирной фирмы К.Г. Фаберже.

Отечественная историография не баловала октябристов своим вниманием. В большинстве своем это публикации, освещающие либо либеральное течение в целом, либо либеральное течение с упором на либералов слева, где октябристы являлись как бы фоном для партии кадетов.

Что касается общероссийской историографии октябристов, то первые оценки ее деятельности были даны еще до революции. Эти работы имеют ярко выраженные публицистические черты. Одной из первых публикаций стала работа Н.В. Романова, в которой проводилась сравнительная характеристика двух ближайших политических партий — кадетов и октябристов. В работе была высказана четкая позиция о том, что октябристы «всегда были и остаются партией крупного капитала и отчасти крупных землевладельцев»¹.

Большой интерес представляют работы видных октябристских публицистов В.И. Герье, А. Еропкина, А.Н. Роппа. В них проанализирована думская деятельность октябристской фракции, в том числе в сфере социального законодательства. Особенностью работ В.И. Герье является то, что он рассматривает этот вопрос с позиции члена Государственного Совета. Говоря о первой Думе, он практически не затрагивает социальную проблематику, много внимания уделяет атмосфере ее работы, критическому анализу позиций кадетов и трудовиков. Во второй работе он анализирует расстановку политических сил в Думе, подчеркивая слабость ее политического центра, что, по его мнению, и стало главной причиной ее нежизнеспособности. Касаясь же социальных вопросов, он много внимания уделяет дискуссии по вопросу безработицы, «хитросплетениям» в тактике кадетов в этом вопросе и той «поддержке», которую им оказали октябристы в противостоянии левым группам. Третья же книга Герье наиболее полно представляет именно характеристику социального блока октябристского законодательства: разработку законопроектов по страхованию рабочих, трудности их обсуждения в Думе и прохождения в Государственном Совете и законопроектов в области реформирования сферы народного образования. Причем, эти вопросы освещаются с точки зрения взаимодействия фракции и с правительством, и с другими фракциями². Член фракции октябристов А. Еропкин в значительной степени посвятил свою работу защите деятельности фракции в Думе от кадетской критики. Помимо рабочего вопроса и законодательства в сфере образования, он подробно освещает разработку «эксклюзивного» октябристского законопроекта о мерах по борьбе с пьянством³. Наконец, обстоятельный труд А.Н. Роппа посвящен реформе образовательной сферы. Подробнейшим образом анализируется концепция партии в этой области, подчеркивается ее умеренность и

принципиальность октябристов в ее реализации. Главным недостатком, хотя и вполне объяснимым, является их апологетичность, некритический подход к анализу слабых мест в тактике октябристов⁴.

Следует выделить и оценки, данные В.И. Лениным «Союзу 17 октября». Они примечательны, с одной стороны тем, что представляют взгляд революционно-демократического лагеря на социальную стратегию «Союза», а с другой — заложили методологические основы изучения российской многопартийности советской историографией. В его работах дана социальная характеристика октябристов с позиции революционного радикализма. В начале ее существования В.И. Ленин обращал внимание на буржуазное начало организации, а ко времени работы III Государственной думы — выделял помещичью сущность. Он четко проводил границу между кадетами и октябристами и характеризовал кадетов и октябристов как две стороны либерально-монархической буржуазии. Разница между ними была в том, что кадеты акцентировали внимание на своей либеральной составляющей, а октябристы — на приверженности монархии⁵.

Особый интерес вызывают аналитические работы политического оппонента октябристов — лидера партии кадетов П.Н. Милюкова. Его работы привлечены нами из следующих соображений: многие выступления октябристских лидеров, например, В.М. Петрово-Соловово, были ответом на критику партии со стороны политического оппонента, являлись защитой программных основ «Союза 17 октября»; оценки кадетов, главных критиков октябристской идеологии, были отражением мнения современников, носили отчасти субъективный характер и отражали перипетии процесса становления октябристской доминантной идеи.

Работы оппонентов и идеологов «Союза 17 октября» тесно связаны друг с другом, так как они, как правило, возникали в ходе бурной полемики, обостренной переходным состоянием российской политической системы и событиями революции. Характерно, что данные работы являются источником и историографическим фактом одновременно. Предметом изучения в источниках этой группы является не только реальность, отраженная в источнике, но и субъективное восприятие авторами происшедших событий. Так, статья П.Н. Милюкова «Русские партии» в основном печатном органе кадетов газете «Речь» (1909 г.) была посвящена общему анализу положения политических партий в Российской империи. По предложенной автором классификации октябристы были отнесены к категории буржуазных конституционалистов, в противовес кадетам, которых П.Н. Милюков охарактеризовал как демократических конституционалистов⁶.

Историография этого этапа, в целом, не дала научной оценки партии октябристов, что вполне объяснимо кратковременностью существования партии и отсутствием большего числа партийных теоретиков. Среди работ преобладала публицистика.

Наиболее крупным исследованием данного периода является много томная монография «Общественное движение в России в начале XX в.»,

написанная идеологами правого крыла РСДРП. В статье Ф. Дана и Н. Череванина, посвященной «Союзу 17 октября», отмечается, что на формирование данной партии значительное воздействие оказали два фактора. Во-первых, преобладание в социальном составе торгово-промышленной буржуазии, чье политическое самоопределение началось практически в ходе первой российской революции. Во-вторых, неизбежное воздействие оказал тот факт, что партия возникла во время революционных событий, и это повлияло на взгляды имущих классов, стремившихся любой ценой снизить накал революционной борьбы⁷.

Публицистика октябристов обладает своей спецификой. Для нее в целом была характерна скорее оборонительная, нежели наступательная позиция. Октябристы в большинстве случаев полемизировали с оппонентами, конкретизируя свою идеологию в первую очередь по тем пунктам, которые подвергались наибольшему давлению со стороны критиков октябризма. Это отчасти объясняет то огромное значение, которое придавалось октябристами вопросам отношения к революции и политике правительства. Мировоззренческие и ценностные ориентиры октябристов оказывались на втором плане, проявлялись опосредованно, фрагментарно. Это затрудняет работу с источниками в свете поставленных в исследовании задач.

Тем не менее, дореволюционная историография истории либералов справа представлена программными документами праволиберальных организаций и Союза 17 октября, либеральной публицистикой, а также воспоминаниями лидера октябристов Д.Н. Шипова⁸ и показаниями А.И. Гучкова Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства⁹.

Политическая программа «Союза 17 октября» имела несколько редакций, происхождение которых следует оговорить в источниковедческом анализе. Первая редакция программы, появившаяся в ноябре 1905 г., была составлена под руководством Д.Н. Шипова в узком кругу лиц, а вторая редакция, вышедшая в 1906 г., корректировалась А.И. Гучковым. И в том и в другом случае партия не вырабатывала текст программы, а получала его в готовом виде.

Ноябрьский вариант программы появился одновременно с идеей создания партии, а вторая редакция программы — с незначительными дополнениями — принималась на втором партийном съезде. Программу «Союза 17 октября» следует в первую очередь считать отражением идеологии лидеров партии, а не продуктом внутрипартийной работы. Программа отчасти выполняла интегрирующую функцию в партии, и отношение к ней, как к источнику по теме, требует учета этих обстоятельств. В дальнейшем, начиная с 1907 г., программы с поправками издавались после утверждения ЦК.

При системном сопоставлении программных документов со стенограммами и протоколами возможно создание всеобъемлющей характе-

ристики партии, ее доктрины, главных направлений процесса самоопределения «Союза 17 октября».

Прежде всего, это материалы частного совещания земских деятелей 6–9 ноября 1904 г. и Обращение к обществу совещания земских и городских деятелей 6–8 июля 1905 г.¹⁰, программа «Союза 17 октября»¹¹ и программа «Прогрессивного блока»¹².

Материалы частного совещания и Обращение к обществу тесно связаны и вытекают одно из другого.

В последующие годы программа «Союза» публиковалась в открытой печати четырежды вкупе с программами других политических партий, что позволяет сравнить стратегию тактику октябристов со стратегией и тактикой основных типов политических партий¹³.

Особый интерес представляют публицистические апологетические выступления лидеров партии Союза 17 октября. Среди них выступления Тамбовского уездного предводителя дворянства, одного из основателей и идеологов, члена ЦК Союза 17 октября В.М. Петрово-Соловово¹⁴ и речи лидера октябристов, председателя III Государственной думы с марта 1910 по март 1911 г. А.И. Гучкова¹⁵.

Вся эта апологетика находила, во-первых, понимание у самодержца, а, во-вторых, находила отражение в отчетных документах «Союза 17 октября», которые являются, фактически первичным источником по истории октябризма в России. В период революции 1905–1907 гг. октябристы были опорой царизма.

Что касается показаний А.И. Гучкова Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства в августе 1917 г., то это своеобразное подведение итогов деятельности «Союза 17 октября», прихода к мысли о необходимости государственного переворота в создавшихся условиях, опосредованное признание либералов справа.

В среде октябристской партии, в отличие от кадетской, было мало деятелей теоретического склада. Поэтому большинство источников этой группы составляют зафиксированные публичные выступления, произнесенные на общих собраниях членов партии, ЦК, и т.д. Работы лидеров октябристов встречаются отчасти в виде отдельно изданных брошюр, газетных публикаций¹⁶, стенограмм выступлений на заседаниях ЦК партии.

Теоретическое наследие умеренных либералов не является каким-то единым источниковым пластом. Общий объем работ идеологов октябризма сравнительно небольшой.

Октябристами не предпринимались попытки каким-то образом систематизировать совокупность идеологических представлений, распространенных в партии. В ее рядах было несколько идейных направлений, связанных с влиянием в партии земских деятелей, с одной стороны, и представителей чиновничества, предпринимателей, отчасти интеллигенции, с другой. Это отразилось на различном характере и содержании выступлений, например, Д.Н. Шипова, М.А. Стаховича и А.И. Гучкова, относящихся к одному

и тому же периоду деятельности партии. Работы и выступления идеологов партии не были выдержаны в каком-то едином ключе, а являлись отражением разнородных идеологических и культурных влияний в партии.

Важным источником дореволюционной историографии следует считать и стенограммы четвертого созыва Государственной думы¹⁷, позволяющие правильно понять и оценить ход исторического процесса в 1917 г., всесторонне изучить поведение буржуазных партий в последние месяцы существования самодержавия.

Сюда же следует отнести записи тайных агентов, которые проникали на частные совещания буржуазной оппозиции, организаторами которых П.П. Рябушинский и А.И. Коновалов. В последующем эти записки были опубликованы и стали базой для становления и развития советской историографии партийного строительства в России начале XX в.

При системном сопоставлении программных документов со стенограммами и протоколами возможно создание всеобъемлющей характеристики партии, ее доктрины, главных направлений процесса самоопределения «Союза 17 октября».

]Важнейшая составляющая историографии либералов справа — это документы личного происхождения, в частности, мемуары, воспоминания, записки. Их отличие от произведений лидеров состоит в том, что они зачастую несут информацию личностного плана. Это воспоминания лидеров октябристов и их политических оппонентов, П.Н. Милюкова, В.А. Маклакова и др.

Следует отметить, что количество мемуарной литературы по теме незначительно. Из октябристов, кроме Д.Н. Шипова и А.И. Гучкова, никто не оставил своих воспоминаний. Большинство видных деятелей партии, как, например, М.В. Красовский, кн. С.Н. Волконский, А.А. Гирс, П.А. Гейден и др. были крупными земскими деятелями, чиновниками, вовлеченными в политическую жизнь под влиянием революционного кризиса и не считавшими политику главной сферой своей деятельности. Кроме того, многие видные октябристы были людьми, чья политическая активность пришлась на их преклонные годы и своих воспоминаний они не успели написать: Ф.Н. Плевако (1841–1908), В.М. Петрово-Соловово (1850–1908), П.А. Гейден (1840–1907), М.В. Красовский (1851–1911).

Подводя итоги дореволюционной историографии октябризма следует указать еще на один массовый источник, который «Союз 17 октября» активно использовал для переключения массового сознания в стране с революционного пути на парламентский, разнообразя тем самым средства идеологического воздействия. Октябристы выпускали 56 наименований газет, миллионными тиражами выпускали листовки, воззвания, где красной нитью проходила мысль о возможности в России все насущные вопросы решить мирным, парламентским путем, через Думу.

Таким образом, дореволюционная историография создала определенную документальную базу, а также публицистику, позволяющую пос-

ледующим поколениям историков подготовить исследовательские работы по истории октябристов.

Примечания

- ¹ Романов Н.В. Октябристы и кадеты. СПб., 1906. С.4.
- ² Герье В. Первая русская Государственная Дума. Политические воззрения и тактика ее членов. М., 1906; Он же. Вторая Государственная Дума. М., 1907; Он же. Значение третьей Думы в истории России. СПб., 1912.
- ³ Еропкин А. Что делала и что сделала третья Государственная Дума. СПб., 1912.
- ⁴ Ропп А.Н. Что сделала третья Государственная Дума для народного образования. СПб., 1912.
- ⁵ Ленин В.И. Политические партии в России // Полн. собр. соч. Т. 21. С. 280–281.
- ⁶ Милюков П.Н. Русские партии // Речь. 1909. 22 дек.
- ⁷ Общественное движение в России в начале XX в. / под ред. Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова. СПб., 1914.
- ⁸ Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 446–460.
- ⁹ Из показаний А.И. Гучкова Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. 2 августа 1917 г.// Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П.Е. Щеголева. М.; Л., 1926. Т. 6. С. 260–268.
- ¹⁰ Частное совещание земских деятелей 6–9 ноября 1904 г. М., 1905; Белокопский И.П. Земское движение. М., 1914. С. 330–332.
- ¹¹ Основная программа «Союза 17 октября». М., 1906. Принята на Учредительном съезде в Москве 12–18 октября 1905 г. В ее разработке приняли участие П.Н. Милюков, П.Б. Струве, кн. Д.И. Шаховской, С.А. Котляревский, Н.Н. Кутлер, А.А. Кауфман и др.
- ¹² IV Государственная дума. Фракция народной свободы. «Военные» сессии. 26 июля 1914 года–3 сентября 1915 года. Ч. 1. Отчет фракции. Пг., 1916.
- ¹³ Сборник программ политических партий России / Под ред. В.В. Водовозова. СПб., 1905–1906. Вып. 1–6; Полное собрание платформ всех русских политических партий. СПб., 1906; Программы российских политических партий. Пг., 1917; Сборник программ русских политических партий. Пг., 1917.
- ¹⁴ «Союз 17 октября», его задачи и цели, его положение среди других политических партий. Речь В. Петрово-Соловова, произнесенная 30 декабря 1905 г. на общем собрании Тамбовского отделения «Союза». М., 1906; его же. «Союз 17 октября» и его критики. М., 1906.
- ¹⁵ Речь А.И. Гучкова в Думе 22 февраля 1910 г. // Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1910 г. Сессия третья. Ч. II. Заседание 33–64 (с 20 января по 6 марта 1910 г.). СПб., 1910. Стб. 1969–1974; его же. Из речи А.И. Гучкова «Общее политическое положение и «Союз 17 октября», произнесенной на совещании 8 ноября 1913 г. // Русские ведомости. 1915. 27 сент.
- ¹⁶ Партия «Союз 17 октября». В 2-х тт. М.: РОССПЭН, 1996, 2000; Документы ЦК «Союза 17 октября» // История СССР/Отечественная История. 1991. № 2–6; 1992. № 2–3.
- ¹⁷ Государственная дума: Стенографический отчет. Четвертый созыв. Сессия V. Пг., 1917.